

New Day in Medicine
Новый День в Медицине

NDM

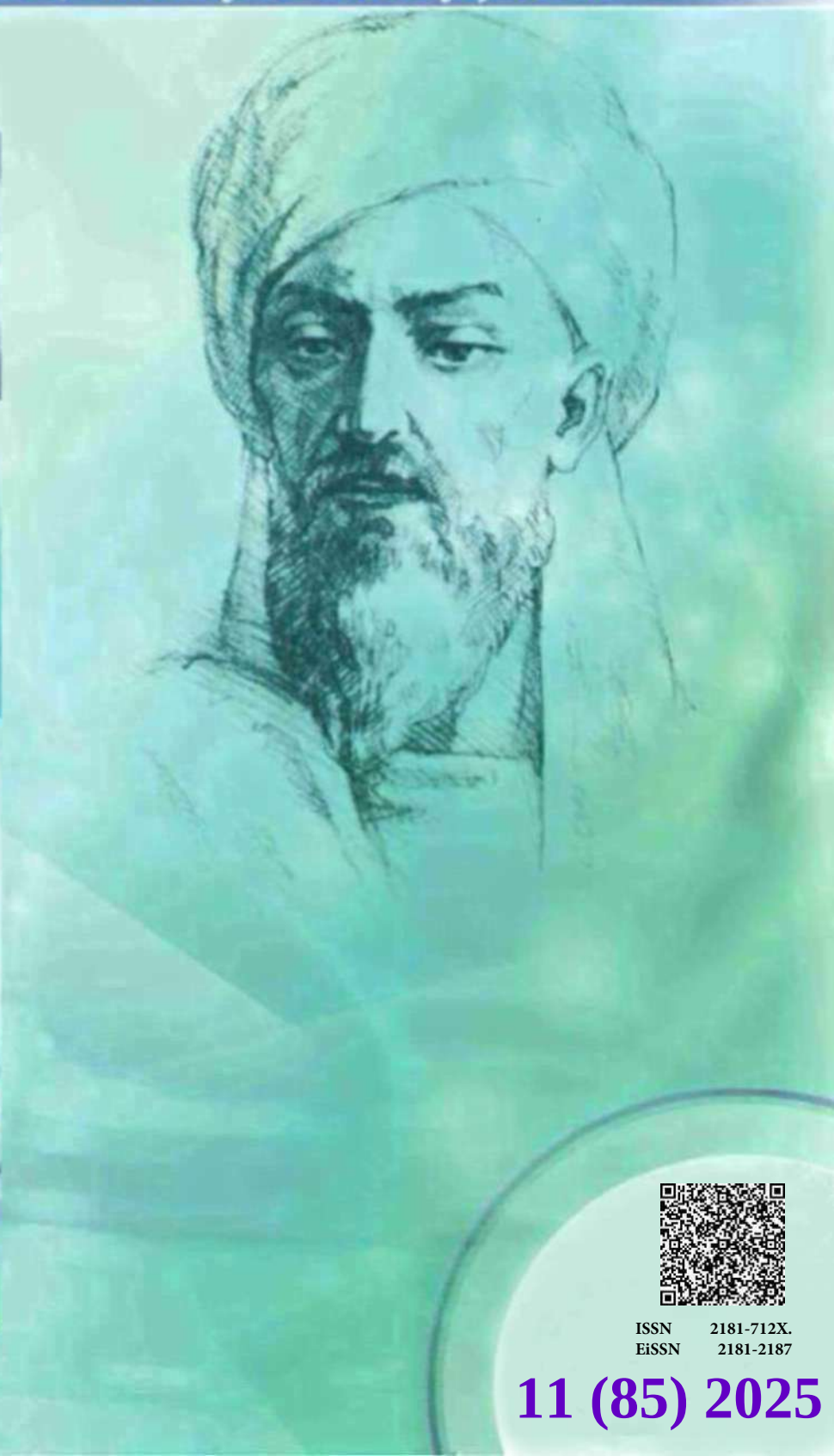

TIBBIYOTDA YANGI KUN

Ilmiy referativ, marifiy-ma'naviy jurnal

AVICENNA-MED.UZ

ISSN 2181-712X.
EISSN 2181-2187

11 (85) 2025

Сопредседатели редакционной коллегии:

**Ш. Ж. ТЕШАЕВ,
А. Ш. РЕВИШВИЛИ**

Ред. коллегия:
М.И. АБДУЛЛАЕВ
А.А. АБДУМАЖИДОВ
Р.Б. АБДУЛЛАЕВ
Л.М. АБДУЛЛАЕВА
А.Ш. АБДУМАЖИДОВ
М.А. АБДУЛЛАЕВА
Х.А. АБДУМАДЖИДОВ
Б.З. АБДУСАМАТОВ
М.М. АКБАРОВ
Х.А. АКИЛОВ
М.М. АЛИЕВ
С.Ж. АМИНОВ
Ш.Э. АМОНОВ
Ш.М. АХМЕДОВ
Ю.М. АХМЕДОВ
С.М. АХМЕДОВА
Т.А. АСКАРОВ
М.А. АРТИКОВА
Ж.Б. БЕКНАЗАРОВ (главный редактор)
Е.А. БЕРДИЕВ
Б.Т. БУЗРУКОВ
Р.К. ДАДАБАЕВА
М.Н. ДАМИНОВА
К.А. ДЕХКОНОВ
Э.С. ДЖУМАБАЕВ
А.А. ДЖАЛИЛОВ
Н.Н. ЗОЛотова
А.Ш. ИНОЯТОВ
С. ИНДАМИНОВ
А.И. ИСКАНДАРОВА
А.С. ИЛЪЯСОВ
Э.Э. КОБИЛОВ
А.М. МАННАНОВ
Д.М. МУСАЕВА
Т.С. МУСАЕВ
М.Р. МИРЗОЕВА
Ф.Г. НАЗИРОВ
Н.А. НУРАЛИЕВА
Ф.С. ОРИПОВ
Б.Т. РАХИМОВ
Х.А. РАСУЛОВ
Ш.И. РУЗИЕВ
С.А. РУЗИБОВЕВ
С.А. ГАФФОРОВ
С.Т. ШАТМАНОВ (Кыргызстан)
Ж.Б. САТТАРОВ
Б.Б. САФОВЕВ (отв. редактор)
И.А. САТИВАЛДИЕВА
Ш.Т. САЛИМОВ
Д.И. ТУКСАНОВА
М.М. ТАДЖИЕВ
А.Ж. ХАМРАЕВ
Б.Б. ХАСАНОВ
Д.А. ХАСАНОВА
Б.З. ХАМДАМОВ
Э.Б. ХАККУЛОВ
Г.С. ХОДЖИЕВА
А.М. ШАМСИЕВ
А.К. ШАДМАНОВ
Н.Ж. ЭРМАТОВ
Б.Б. ЕРГАШЕВ
Н.Ш. ЕРГАШЕВ
И.Р. ЮЛДАШЕВ
Д.Х. ЮЛДАШЕВА
А.С. ЮСУПОВ
Ш.Ш. ЯРИКУЛОВ
М.Ш. ХАКИМОВ
Д.О. ИВАНОВ (Россия)
К.А. ЕГЕЗАРЯН (Россия)
DONG JINCHENG (Китай)
КУЗАКОВ В.Е. (Россия)
Я. МЕЙЕРНИК (Словакия)
В.А. МИТИШ (Россия)
В.И. ПРИМАКОВ (Беларусь)
О.В. ПЕШИКОВ (Россия)
А.А. ПОТАПОВ (Россия)
А.А. ТЕПЛОВ (Россия)
Т.Ш. ШАРМАНОВ (Казахстан)
А.А. ЩЕГОЛОВ (Россия)
С.Н. ГУСЕЙНОВА (Азербайджан)
Prof. Dr. KURBANHAN MUSLUMOV (Azerbaijan)
Prof. Dr. DENIZ UYAK (Germany)

ТИББИЁТДА ЯНГИ КУН НОВЫЙ ДЕНЬ В МЕДИЦИНЕ NEW DAY IN MEDICINE

*Илмий-рефератив, маънавий-маърифий журнал
Научно-реферативный,
духовно-просветительский журнал*

УЧРЕДИТЕЛИ:

**БУХАРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
МЕДИЦИНСКИЙ ИНСТИТУТ
ООО «ТИББИЁТДА ЯНГИ КУН»**

Национальный медицинский
исследовательский центр хирургии имени
А.В. Вишневского является генеральным
научно-практическим
консультантом редакции

Журнал был включен в список журнальных
изданий, рецензируемых Высшей
Аттестационной Комиссией
Республики Узбекистан
(Протокол № 201/03 от 30.12.2013 г.)

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

М.М. АБДУРАХМАНОВ (Бухара)
Г.Ж. ЖАРЫЛКАСЫНОВА (Бухара)
А.Ш. ИНОЯТОВ (Ташкент)
Г.А. ИХТИЁРОВА (Бухара)
Ш.И. КАРИМОВ (Ташкент)
У.К. КАЮМОВ (Ташкент)
Ш.И. НАВРУЗОВА (Бухара)
А.А. НОСИРОВ (Ташкент)
А.Р. ОБЛОКУЛОВ (Бухара)
Б.Т. ОДИЛОВА (Ташкент)
Ш.Т. УРАКОВ (Бухара)

11 (85)

2025

ноябрь

www.bsmi.uz
https://newdaymedicine.com E:
ndmuz@mail.ru
Тел: +99890 8061882

Received: 20.10.2025, Accepted: 06.11.2025, Published: 10.11.2025

УДК 616.89-008.441.13:616.8-009

ДИНАМИКА ИЗМЕНЕНИЯ КОГНИТИВНЫХ ФУНКЦИЙ У ЛИЦ, СТРАДАЮЩИХ ПОЛИЗАВИСИМОСТЬЮ ОТ ОПИОИДОВ И СИНТЕТИЧЕСКИХ КАТИНОНОВ

Рустамова М.Ш. <https://orcid.org/0009-0009-6022-1853>

Республиканский специализированный научно-практический медицинский центр психического здоровья. Ташкентская область, Кибрайский район, посёлок Салар, улица Ором, дом 1.

✓ Резюме

При клиническом и экспериментально-психологическом исследовании динамики изменений когнитивных процессов у наркопотребителей, страдающих полизависимостью от опиоидов и синтетических катинонов, в сравнении с моноупотреблением этих наркотиков выявлены неустойчивость внимания, резкое снижение способности к его концентрации, а также ухудшение долговременной памяти в связи с ослаблением процесса запоминания. Установлена статистически значимая корреляция изменений когнитивных функций со стадией полизависимости. Сравнительно лучшая сохранность когнитивных функций при моноупотреблении опиоидов позволяет отнести когнитивный дефицит при полизависимости преимущественно за счет приема психостимуляторов из группы синтетических катинонов.

Ключевые слова: полизависимость, опиоиды, синтетические катиноны, когнитивные расстройства.

“OPIOIDLARGA VA SINTETIK KATINONLARGA NISBATAN POLIQARAMLIKKA CHALINGAN SHAXSLARDA KOGNITIV FUNKSIYALARNING O‘ZGARISH DINAMIKASI”

Rustamova M.Sh. <https://orcid.org/0009-0009-6022-1853>

“Respublika ixtisoslashtirilgan ilmiy-amaliy ruhiy salomatlik tibbiyot markazi”.
Toshkent viloyati, Qibray tumani, Salar qo‘rg‘oni, Orom ko‘chasi 1- uy.

✓ Rezyume

Klinik va eksperimental-psixologik tadqiqotlar davomida opioidlar va sintetik katinonlarga nisbatan poliqaramlikka chalingan narkotik moddalar iste‘mol qiluvchilarda kognitiv jarayonlar o‘zgarish dinamikasi o‘rganildi va natijalar ushbu moddalarni monoiste‘mol qiluvchilar bilan solishtirildi. Tadqiqotda diqqatning beqarorligi, uni jamlash qobiliyatining keskin pasayishi, shuningdek eslab qolish jarayonining susayishi bilan bog‘liq tarzda uzoq muddatli xotiraning yomonlashuvi aniqlangan.

Kognitiv funksiyalar o‘zgarishining poliqaramlik bosqichi bilan statistik jihatdan ahamiyatli korrelyatsiya mavjudligi qayd etildi. Opioidlarni monoiste‘mol qilishda kognitiv funksiyalarning nisbatan yaxshi saqlanib qolishi, poliqaramlik sharoitida kuzatiladigan kognitiv yetishmovchilikni asosan sintetik katinonlar guruhiga mansub psixostimulyatorlar iste‘moli bilan izohlash imkonini beradi.

Kalit so‘zlar: poliqaramlik, opioidlar, sintetik katinonlar, kognitiv buzilishlar.

DYNAMICS OF COGNITIVE FUNCTION CHANGES IN INDIVIDUALS WITH POLYSUBSTANCE DEPENDENCE ON OPIOIDS AND SYNTHETIC CATHINONES

Rustamova M.Sh. <https://orcid.org/0009-0009-6022-1853>

Republican Specialized Scientific and Practical Medical Center of Mental Health.
Tashkent Region, Qibray District, Salar Settlement, Orom Street, House 1.

✓ **Resume**

Clinical and experimental-psychological studies of the dynamics of cognitive process changes among drug users with polysubstance dependence on opioids and synthetic cathinones, compared with individuals who use these substances in monomodal form, revealed instability of attention, a marked decrease in the ability to concentrate, and deterioration of long-term memory associated with weakened encoding processes. A statistically significant correlation was established between the stage of polysubstance dependence and the severity of cognitive function changes. The relatively better preservation of cognitive functions in individuals who use opioids alone suggests that the cognitive deficit observed in polysubstance dependence is primarily attributable to the intake of psychostimulants from the group of synthetic cathinones.

Keywords: polysubstance dependence, opioids, synthetic cathinones, cognitive impairments.

Актуальность

По данным Управления по наркотикам и преступности ООН (UNODC), в течение последних лет не прекращается ежегодный прирост численности наркопотребителей, зависимых сразу от двух или нескольких психоактивных веществ [4, 10]. Особую обеспокоенность вызывает поли зависимость от опиоидов и психостимуляторов, частота встречаемости которой прогрессивно увеличивается, в то время как эффективность лечения остается крайне низкой [2, 5, 9]. При этом все чаще наблюдаются случаи сочетанного приема опиатов с новыми психостимуляторами, в число которых входят синтетические катиноны [8]. Учащение подобных случаев регистрируется во всех странах Центральной Азии, в том числе Республике Узбекистан [6].

Исследователи подчеркивают, что сочетанное употребление наркотиков, ведет к резкому утяжелению клинической картины наркотической зависимости, а также ее последствий, среди которых не последнее место занимают когнитивные расстройства [3]. При мононаркоманиях тяжесть когнитивного дефицита связывают с видом наркотика, его дозой, продолжительностью злоупотребления, преморбидными особенностями пациентов [7]. В большинстве исследований анализ нарушений когнитивных функций, как правило, проводится в сравнении со здоровыми людьми без учета вида употребляемого вещества, будучи направленным на поиск общих механизмов их возникновения при всех формах химической зависимости [1]. Особенности когнитивных расстройств при сочетанной зависимости от опиоидов и синтетических психостимуляторов, обладающих разнонаправленным фармакологическим эффектом, изучены крайне мало. Пробелы в знаниях о динамике развития и степени выраженности когнитивных нарушений затрудняют разработку эффективных подходов к лечению и повышают риск формирования у пациентов стойкого когнитивного дефицита.

Цель исследования – изучение динамики изменения когнитивных функций при полизависимости от опиоидов и синтетических катинонов.

Материал и методы

На базе Республиканского специализированного научно-практического медицинского центра психического здоровья клиническим и экспериментально-психологическими методами обследованы 110 больных (105 мужчин и 5 женщин), страдающих полизависимостью от традиционных опиоидов (опий, героин, трамадол) и новых психостимуляторов из группы синтетических катинонов (мефедрон, α -PVP). Возраст пациентов основной (первой) группы к моменту исследования варьировал в диапазоне от 18 лет до 51 года, в среднем составив $33,5 \pm 8,0$ лет. В группы сравнения вошли 50 больных (2 группа), страдающих монозависимостью от традиционных опиоидов (средний возраст – $35,8 \pm 8,1$ года) и 50 больных (3 группа) с монозависимостью от синтетических катинонов (средний возраст – $30,3 \pm 5,8$ года). Группы были сопоставимы по полу, возрасту и давности моноупотребления опиоидов или психостимуляторов. Клинико-психопатологическое обследование включало всестороннюю оценку психического, неврологического и соматического статуса с акцентом на состоянии когнитивной сферы.

Экспериментально-психологическое обследование проводилось на основе добровольного согласия больного после полного купирования проявлений абстинентного синдрома и

улучшения соматического состояния. Для оценки уровня концентрации и устойчивости внимания использовалась корректурная проба Бурдона. Больному в течение 10 минут предлагалось вычеркивать из стандартного текста одну или две буквы по выбору врача («К» и «Р»). Каждые 60 секунд делались отметки в том месте, где в это время находился карандаш больного, а также регистрировалось время, затраченное им на выполнение задания. Учитывались количество ошибок, темп выполнения задания, равномерность распределения ошибок или их появление к концу исследования. В протокол вносились: общее количество просмотренных букв за 10 мин, количество правильно вычеркнутых букв и количество букв, которые необходимо было вычеркнуть. Нормативные показатели концентрации и устойчивости внимания для психически здоровых молодых людей – до 10-15 ошибок при 10-минутной работе. Оценка точности, устойчивости и продуктивности внимания проводилась по специальной шкале.

Для анализа функции памяти использовалась методика запоминания 10 слов. Больному пятикратно зачитывались 10 слов с предложением повторить их после каждого зачитывания. По количеству воспроизведенных слов после каждого зачитывания выстраивалась кривая памяти. По ее характеру можно было судить о состоянии кратковременной памяти. Состояние долговременной памяти определялось в зависимости от количества воспроизведенных пациентом слов через 1 час без предварительного зачитывания. За норму принималось отсроченное воспроизведение не менее 8-9 слов.

Оценка достоверности полученных результатов производилась с помощью критерия Стьюдента, результаты считались достоверными при $p < 0,05$. Для выявления статистической корреляции между количественными и качественными показателями использовался коэффициент сопряженности Пирсона (C).

Результат и обсуждение

Изучение условий формирования полизависимости показало, что у 65 (59,1%) больных первоначальными наркотиками являлись опиоиды, и клиническая картина полизависимости сформировалась в результате присоединения синтетических катинонов к опиоидной мононаркомании. У 45(40,9%) больных первой сформировалась монозависимость от психостимуляторов с последующим переходом к сочетанному злоупотреблению стимуляторами и наркотиками опиоидного ряда. К моменту обследования у 15,5% больных основной (первой) группы диагностирована первая стадия полизависимости с преобладанием клинической симптоматики, характерной для зависимости от первоначального наркотика. У 25,5% больных наблюдалась вторая стадия полизависимости со смешанным характером клинических проявлений, свойственных как опиоидам, так и психостимуляторам, тогда как у большинства (59,0%) больных основной группы уже имела место третья стадия полизависимости со смещением клинической картины в сторону привнесенного наркотика. Анализ изменений когнитивных функций (внимания и памяти) на каждой из этих стадий сопоставлялся с показателями соответствующей стадии у больных второй и третьей групп.

Результаты оценки функции внимания у обследованных приведены в таблице 1.

Таблица 1. Уровень концентрации и устойчивости внимания в корректурной пробе Бурдона

Уровень концентрации и устойчивости внимания	1 группа		2 группа		3 группа	
	абс.	%	абс.	%	абс.	%
Высокий	9	8,2	3	6,0	-	-
Выше среднего	10	9,1	18	36,0	8	16,0
Средний	2	1,8	15	30,0	28	56,0
Ниже среднего	7	6,4	4	8,0	9	18,0
Низкий	82	74,5	10	20,0	5	10,0
Всего	110	100,0	50,0	100,0	50	100,0

Данные таблицы свидетельствуют, что высокий уровень концентрации и устойчивости внимания у наркозависимых выявлялся крайне редко (8,2% больных 1 группы и 6,0% больных 2 группы; $p > 0,05$), не обнаруживая существенных межгрупповых различий. Показатели уровня внимания выше среднего оказались наиболее частыми среди монопотребителей опиоидов (36,0%), со статистической достоверностью превышая показатели как первой (9,1%; $p < 0,001$), так и третьей (16,0%; $p < 0,045$) групп. Устойчивость внимания среднего уровня наблюдалась у большинства больных с монозависимостью от психостимуляторов (56,0%), значительно реже выявляясь у монозависимых от опиоидов (30,0%; $p < 0,01$) и крайне редко (1,8%; $p < 0,001$) – у полизависимых от опиоидов и психостимуляторов. Обращал на себя внимание тот факт, что суммарное количество больных со слабой концентрацией и неустойчивостью внимания (уровень ниже среднего и низкий) явно преобладало в группе полизависимых (80,9%), оказавшись намного меньшим и практически одинаковым (по 28,0%; $p < 0,001$) в группах монопотребителей наркотиков.

Уровень концентрации и устойчивости внимания обнаруживал статистически значимую сильную корреляцию со стадией полизависимости (коэффициент сопряженности Пирсона $C=0,70$; $p < 0,001$). Если у всех больных в начальной стадии полизависимости регистрировались высокие и выше среднего уровня показатели функции внимания, то у 85,7% больных со второй стадией они оказались низкими, а у больных с третьей стадией полизависимости слабая концентрация и низкая устойчивость внимания имели место уже в 100,0% случаев. Наряду с этим у 57,1% монопотребителей опиоидов во второй стадии опиоидной зависимости показатели функции внимания оставались высокими (5,7%) или выше среднего уровня (51,4%), а показатели ниже среднего уровня составили всего 2,9% ($p < 0,001$), заметно учащаясь (86,7%; $p < 0,001$) лишь в третьей стадии заболевания. Вместе с тем у монопотребителей психостимуляторов наличие низкой способности к концентрации внимания и его неустойчивость уже во второй стадии наблюдались с большей частотой 28,0% ($p < 0,001$), чем у монопотребителей опиоидов, но намного реже, чем при сочетанном злоупотреблении опиоидами и синтетическими психостимуляторами.

Заметные межгрупповые различия выявлялись при оценке долговременной памяти (таблица 2).

Табл 2. Оценка выраженности нарушений долговременной памяти с помощью методики “Запоминание 10 слов”

Количество слов при отсроченном воспроизведении	1 группа		2 группа		3 группа	
	абс.	%	абс.	%	абс.	%
4-5 слов	39	35,5	1	2,0	-	-
6-7 слов	69	62,7	14	28,0	45	90,0
8-9 слов	2	1,8	35	70,0	5	10,0
Всего	110	100,0	50	100,0	50	100,0

Согласно данным таблицы 2, у большинства (98,2%) лиц, страдающих полизависимостью от опиоидов и синтетических катинонов, в момент исследования наблюдались нарушения долговременной памяти, которые достигали значительной выраженности в 35,5% случаев. Эти показатели в наибольшей степени отличались от группы монопотребителей опиоидов, в которой у 70,0% больных ($p < 0,001$) состояние долговременной памяти не выходило за рамки нормальных значений, характерных для здоровых людей. В свою очередь, доля больных, страдающих умеренным снижением долговременной памяти, среди монопотребителей психостимуляторов (90,0%) оказалась более значительной, чем в группе монопотребителей опиоидов (28,0%; $p < 0,001$), тогда как доля больных с нормальными показателями долговременной памяти составила всего 10,0% ($p < 0,001$).

В целом для монопотребителей психостимуляторов и лиц, страдающих полизависимостью от опиоидов и синтетических катинонов, наиболее характерным являлся умеренный уровень снижения долговременной памяти, тогда как при моноупотреблении опиоидов у большинства больных память оставалась достаточно сохранной.

Показатели долговременной памяти обнаруживали статистически значимую корреляцию со стадией полизависимости в пределах средней по силе связи ($C=0,38$; $p < 0,001$), отражавшую постепенное ухудшение памяти по мере прогрессирования заболевания. Так, в направлении от первой к третьей стадии полизависимости доля больных, оказавшихся способными запомнить не более 4-5 слов, увеличилась с 1,8% до 30,0% ($p < 0,001$). Кроме того, на 17,0% (с 12,8% до 29,1%; $p > 0,05$) увеличилось число больных, запомнивших всего 6-7 слов.

Заключение

Полученные результаты свидетельствуют о более выраженном нарушении когнитивных процессов при полизависимости от опиоидов и синтетических психостимуляторов по сравнению с моноупотреблением этих наркотиков. Когнитивные расстройства проявляются в резком снижении способности к концентрации внимания и его неустойчивости, а также ухудшении долговременной памяти в связи с ослаблением способности к запоминанию. Ухудшение когнитивных функций обнаруживает статистически значимую корреляцию со стадией полизависимости, прогрессируя по мере утяжеления стадии заболевания. Учитывая сравнительно лучшую сохранность когнитивных функций при моноупотреблении опиоидов, можно предположить, что при полизависимости когнитивный дефицит обусловлен преимущественно приемом психостимуляторов из группы синтетических катинонов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Арзуманов Ю.Л., Березина И.Ю., Игумнов С.А., Михайлов А.Ю. Нейрофизиологический анализ нарушений когнитивных функций у лиц с зависимостью от психоактивных веществ // Воен. Медицина. 2022;4(65):84-92.
2. Асадуллин А.Р., Ахметова Э.А., Ненастьева А.Ю. Катиноны. // Новая реальность // Наркология. 2017;1(181):87-92.
3. Винникова М.А., Ненастьева А.Ю., Северцев В.В. Расстройства вследствие употребления нескольких уточненных психоактивных веществ, включая лекарственные средства. - Наркология: национальное руководство / под ред. Н.Н.Иванца, М.А.Винниковой. – 3-е изд. перераб. и доп. – Москва: ГЭОТАР-Медиа, 2024; 432-440 стр.
4. Всемирный доклад о наркотиках за 2025 год. – ООН, Нью-Йорк, 2025; 47-62 стр.
5. Киржанова В.В. Эпидемиология наркологических заболеваний. - Наркология: национальное руководство / под ред. Н.Н.Иванца, М.А.Винниковой. – 3-е изд. перераб. и доп. – Москва: ГЭОТАР-Медиа, 2024; 23-39 стр.
6. Турсунходжаева Л.А., Баймирова Л.Т. Динамика эпидемиологических показателей наркотической зависимости в Республике Узбекистан за 25-летний период // Сб. тезисов международной конференции «Служба психического здоровья: достижения и перспективы». – Ташкент, 2024; 94-96 стр.
7. Чухловина М.Л. Когнитивные нарушения у лиц, злоупотребляющих психоактивными веществами // Ж. неврологии и психиатрии им. С.С.Корсакова. 2015;115(6):83-85. DOI: 10.17116/jnevro2015156183-85.
8. ADAI. Opioids and Stimulants: What Are They and How Are People Using Them? April 2021 \ K. Michelle Peavy, PhD; Caleb Banta-Green, PhD, MPH, MSW; Mandy Owens, PhD. P1-9.
9. EMCDDA (2020). European Monitoring Centre for Drugs and Drug Addiction. Annual Report. Luxembourg: Publications Office of the European Union. 2020; 4-55 pp.
10. World Drug Report 2023. Available online: www.unodc.org/unodc/en/data-and-analysis/world-drug-report-2023.html (accessed on 4 February 2024). 2023; 13

Поступила 20.10.2025